

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В УСКОРЕННЫХ ФОРМАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дациева Х.Г., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *dhadizhat@gmail.com*

В статье освещаются проблемы процесса доказывания при расследовании и рассмотрении уголовных дел в ускоренном (упрощенном) порядке судопроизводства в целом и, в частности, на примере особого порядка судебного разбирательства.

Автор отмечает, что ускоренные формы производства по уголовным делам не в полной мере отвечают задачам, обозначенным в ст. 6 УПК РФ. Также многие авторы приходят к выводу, что по делам, рассматриваемым в ускоренных формах судопроизводства, происходит упрощение процесса доказывания. При этом, согласно статистике, 70–80 % уголовных дел расследуются и рассматриваются в особом порядке судебного разбирательства. Широкое применение на практике института особого порядка судебного разбирательства приводит к тому, что судьи все больше намеренно не принимают во внимание нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые имеют место быть при производстве предварительного расследования по уголовным делам. Говоря о назначении уголовного судопроизводства, о тех целях, которые обозначены в ст. 6 УПК РФ, автор считает невозможным их реализацию в полной мере без установления объективной истины по уголовным делам. Принцип объективной истины был закреплён в российском законодательстве ещё с 1864 года, продолжал свое существование в советском уголовном процессе, так УПК РСФСР 1960 г. закреплял однозначное требование о том, что цель процесса доказывания – установление объективной истины по делу и предписывал принимать все предусмотренные законом меры к установлению истины. Отмечается, что отсутствие закреплённого в УПК РФ принципа объективной истины, принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела привело к проблемам, а именно к существенным пробелам процесса доказывания, возникающим при ускоренных формах производства, да и процесса доказывания в целом.

По результатам проведенного исследования предложено в главе второй УПК РФ закрепить принцип объективной истины и принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, подсудимый, признание вины, предварительное расследование.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-149-153

UDC 343.12

THE PRINCIPLE OF OBJECTIVE TRUTH IN THE INVESTIGATION AND CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES IN THE ACCELERATED PROCEDURE FORMS

Datsieva Kh.G., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *dhadizhat@gmail.com*

The article highlights the problems of the process of proof in the investigation and examination of criminal cases in the accelerated (simplified) procedure of legal proceedings in general, and in particular on the example of a special procedure for the trial. The author notes that accelerated forms of criminal proceedings do not fully meet the tasks outlined in Art. 6 of the Code of Criminal Procedure. Also, many authors come to the conclusion that in cases considered in accelerated forms of legal proceedings, the process of proof is simplified. At the same time, according to statistics, 70–80% of criminal cases are investigated and considered in a special order of the trial. The wide application in practice of the institution of a special procedure for the trial leads to the fact that judges are increasingly deliberately disregarding violations of the norms of the criminal procedural legislation that take place in the course of the preliminary investigation in criminal cases. Speaking about the appointment of criminal proceedings, about those purposes, which are indicated in Art. 6 of the Code of Criminal Procedure, the author considers it impossible to implement them fully without establishing an objective truth in criminal cases. The principle of objective truth has been enshrined in Russian legislation since 1864, continued to exist in the Soviet criminal process, so the 1960 Criminal Procedure Code of the RSFSR fixed an unambiguous claim that the purpose of the process of proof was to establish an objective truth in the case and ordered all measures provided for by law to the establishment of truth. It is noted that the absence of the principle of objective truth, enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the principle of a comprehensive, complete and objec-

tive investigation of the circumstances of the case led to problems, namely to the essential gaps in the process of proof that arise in the accelerated forms of production, and the process of proof in general. Based on the results of the study, it was proposed in chapter 2 of the Code of Criminal Procedure to consolidate the principle of objective truth and the principle of a comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case.

Key words: pre-trial agreement on cooperation, the accused, the defendant, a confession, a preliminary investigation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-149-153

К ускоренным формам уголовного судопроизводства следует отнести дознание, проводимое в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, и особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Некоторые авторы относят к видам ускоренного судопроизводства целерантные процедуры на основе принципа целесообразности уголовного преследования, суммарное производство, медиационные соглашения [1]. В своей статье О.В. Качалова рассматривает вопрос о сущности ускоренного производства в российском уголовном процессе, анализирует основные подходы к пониманию сокращенного производства, дает определение ускоренному производству [2] и относит только три института уголовного процесса России к ускоренному производству. Не вдаваясь в дискуссию относительно критериев отнесения той или иной формы судопроизводства к категории ускоренных производств, присоединимся к мнению О.В. Качаловой, которая относит к ускоренному производству три вышеобозначенных формы судопроизводства. Также автор отмечает, что в основе института ускоренного производства лежит сокращение процесса доказывания.

Своим появлением современные ускоренные формы производства по уголовным делам обязаны общей тенденции упрощения уголовного судопроизводства. Еще в 1987 г. была принята Рекомендация №6 г (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия». Уголовно-процессуальные кодексы большинства современных государств содержат различные упрощенные формы уголовного судопроизводства [3].

Практически все исследователи сходятся во мнении о том, что упрощенные (сокращенные, ускоренные) формы производства по уголовным делам обусловлены целями процессуальной экономии, сокращения времени производства по уголовному делу, приближения возмездия за совершенное преступление к моменту совершения преступления, реализация задачи социального умиротворения кратчайшим путем и т.п. [4, 5, 6]

Назначением уголовного судопроизводства России в соответствии со ст. 6 УПК РФ является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту лиц от незаконного и необоснованного обвинения,

осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При этом ускоренные формы производства по уголовным делам в существующем виде не в полной мере отвечают тем задачам, которые стоят перед современным российским уголовным процессом [3].

Как отмечает О.Н. Тисен: «Одной из причин резкой критики стремления законодателя и многих правоприменителей к упрощению уголовно-процессуальных процедур стала приверженность идее установления объективной истины. При ускорении уголовного процесса, который приводит к умышленному пропуску ранее являвшихся обязательными этапов судопроизводства, повышается вероятность искажения реальных событий совершенного преступления. Без непосредственного исследования доказательств установление судом достоверной истины становится проблематичным» [7]. Анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет сделать вывод о том, что статья 317.4 УПК РФ устанавливает, что предварительное расследование должно проводиться по общим правилам, за исключением особенностей, установленных главой 40.1 УПК РФ. В статье 317.4 не указаны основания для упрощения процесса доказывания. Но практика складывается иначе, что отмечают многие авторы. Так, Т.Б. Рамазанов отмечает: «Как известно, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 закреплено, что при проведении судебного разбирательства и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежат соблюдению общие для всех форм уголовного судопроизводства принципы осуществления правосудия. Пленум указал на недопустимость понижения уровня гарантий прав и законных интересов участников судебного разбирательства, установленных в т.ч. главой 40.1 УПК РФ. На практике сделать это непросто» [8]. При этом количество уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке, приближается к 70–80 %. В целом проблемы процесса доказывания при заключении досудебного соглашения нами уже освещались [9, 10].

В разделе первом Общие положения УПК РСФСР 1960г. был закреплен принцип уголовного процесса, принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. В ныне действующем УПК РФ такой принцип отсутствуют, что и порождает, на наш взгляд, многие

проблемы, возникающие при расследовании и рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Ю.К. Якимович справедливо отмечает: «В целом же последние изменения УПК РФ привели к тому, что около 80% уголовных дел судами первой инстанции фактически не рассматриваются, а лишь разрешаются. По этим делам не проводится судебное следствие, а значит, не действуют основополагающие судебные принципы, в том числе принцип непосредственности» [11].

Институт особого порядка судебного разбирательства не обеспечивает в полном объеме ни прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших, ни интересов общества и государства. Главной особенностью всех форм ускоренных производств является отказ от полноценного доказывания. Хотя в соответствии с ч.1 ст. 49 Конституции РФ, виновность лица должна быть доказана. Согласие с обвинением и деятельное раскаяние – не причина для свертывания деятельности по получению доказательств, с исчерпывающей полнотой изобличающих обвиняемого в совершенном преступлении [12].

Широкое применение особого порядка судебного разбирательства приводит к тому, что судьи все больше намеренно не принимают во внимание нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые допускаются при производстве предварительного расследования по уголовным делам, поступившим в суд с ходатайством о его рассмотрении в порядке гл. 40 УПК РФ. Имеют место случаи, когда в приговорах по уголовным делам, вынесенных в особом порядке, фабула предъявленного обвинения явно не соответствует требованиям УПК РФ [13]. Так, Пензенский областной суд в аналитических данных отмечает, что активное использование упрощенной судебной процедуры является оправданным с точки зрения сокращения издержек федерального бюджета, связанных с длительным судебным разбирательством, и снижения нагрузки на судей, оперативного восстановления нарушенных прав потерпевших, сокращения сроков содержания под стражей. Но, вместе с тем, значительное количество отмененных и измененных в суде второй инстанции приговоров, постановленных в особом порядке, свидетельствует о том, что судами области зачастую не соблюдаются при рассмотрении дел данной категории нормы уголовного и уголовно – процессуального законодательства [14].

Возвращаясь к вопросу о назначении уголовного судопроизводства РФ, считаем, что достижение этих целей, указанных в ст. 6 УПК РФ, невозможно без установления объективной истины по уголовному делу. Объективная истина не зависит от человеческого сознания – это действительное положение дел. Принцип объективной истины был закреплен в российском законодательстве еще с 1864 года и продолжал свое существование в советском уголовном процессе. Так, УПК РСФСР

1960 г. закреплял однозначное требование о том, что цель процесса доказывания – установление объективной истины по делу и предписывал принимать все предусмотренные законом меры к установлению истины. Но в ходе проведения судебной реформы начиная с 1991 года, принцип объективной истины был заменён на принцип состязательности, который являлся новым для российского уголовного процесса.

В современный российский период с начала действия нового УПК РФ на страницах юридических изданий развернулась, а после внесения на обсуждение законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» Следственным комитетом РФ усилилась дискуссия по вопросу о характере истины как цели и результата доказывания в уголовном процессе, а именно: следует ли считать таковую истину объективной или иной по характеру, например, юридической, судебной, формальной, презумпционной. При этом большинство участников этой дискуссии под истиной понимают именно объективную истину [15]. Объективной истине противопоставляется формальная истина, когда суд играет пассивную роль, оценивает доказательства, представленные сторонами, но сам не занимается их сбором. Суд формулирует свою позицию на основании доводов сторон, решение выносится в пользу той стороны, которая представила более полные и достоверные доказательства. Согласно законопроекту устанавливать «объективную истину» должны будут не только судьи, но и прокуроры, следователи, которым запрещается обвинительный уклон. Из пассивного-надзирателя в процессе судья должен превратиться в его активного участника: по ходатайству сторон или по своей инициативе ему разрешается «восполнять неполноту доказательств», а если это в судебном разбирательстве невозможно – отправлять дело к прокурору [16]. При этом отмечается, что суд должен сохранять объективность и беспристрастность, не выступая на чей-либо стороне, что считаем совершенно справедливым, так как такой порядок расследования и рассмотрения уголовных дел обеспечит вынесение максимально справедливого и обоснованного приговора по уголовному делу. Как представляется, отсутствие закреплённого в УПК РФ принципа объективной истины, принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела приводит к проблемам, к существенным пробелам в процессе доказывания, возникающим при осуществлении особого порядка судебного разбирательства, да и процесса доказывания в целом. Возложение обязанности по установлению объективной истины на суд и на должностных лиц стороны обвинения будет способствовать большей ответственности судьи, следователя, дознавателя, прокурора и иных должностных лиц при расследовании и рассмотре-

нии уголовных дел.

В свете вышеизложенного считаем необходимым закрепить в главе второй принципы уголовного судопроизводства УПК РФ принцип объек-

тивной истины и принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Литература

1. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс. 5-е изд. М.: Норма–ИНФРА-М, 2012. С. 606–613.
2. *Качалова О.В.* Институт ускоренного производства в российском уголовно-процессуальном праве // Российское правосудие. 2015. № 11 (115). С. 88–97.
3. *Качалова О.В.* Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 141–149.
4. *Плюк А.В.* Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск: Томский гос. университет, 2011.
5. *Тисен О., Ткачев И.* Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1.
6. *Качалова О.В.* Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2015. № 1.
7. *Тисен О.Н.* Научная дискуссия о целесообразности применения в российском уголовном процессе ускоренных процедур // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Курск, 2015. С. 218–223.
8. *Рамазанов Т.Б., Магомедкеримов Ф.М.* Некоторые спорные положения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т.3. Вып. 2. С. 129–134.
9. *Дациева Х.Г.* Назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический вестник ДГУ. Т. 24. 2017. №4. С. 151–155.
10. *Дациева Х.Г.* Ускоренные процедуры в уголовном процессе не должны приводить к упрощенчеству // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 220–222.
11. *Якимович Ю.К.* Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №2 (12). С. 105–108.
12. *Александров А.С., Колесников В.В.* Порядок заключения ДСоС: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. №19. С. 16–22.
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 13 мая 2013г. № 10- 2812. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Судебная коллегия по уголовным делам Пензенского областного суда. Практика применения судами области особого порядка судебного разбирательства уголовных дел. [Электронный ресурс] <http://www.oblsud.penza.ru/item/a/901/> (дата обращения: 01.03.2018).
15. *Корнакова С.В., Щербаков В.А.* Цель доказывания должна быть нормативно закреплена в УПК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1. С. 75–81.
16. «Объективная истина» в УПК должна превратить следователей из преследователей в исследователей. 21 марта 2014. [Электронный ресурс] https://pravo.ru/court_report/view/103111/ (дата обращения: 01.03.2018).

References

1. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. Ugolovnyi protsess. 5-e izd. M.: Norma–INFRA-M, 2012. S.606-613.
2. Kachalova O.V. Institut uskorenno go proizvodstva v rossiiskom ugodovno-protsessual'nom prave // Rossiiskoe pravosudie. 2015. № 11 (115). S. 88–97.
3. Kachalova O.V. Uskorennye proizvodstva v ugodovnom protsesse: est' li pre del differentsiatsii ugodovno go sudoproizvodstva? // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2016. № 1 (62). S. 141–149.
4. Piyuk A.V. Problemy primeneniya uproshchennykh form razresheniya ugodovnykh del v sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii v svete tipologii sovremennogo ugodovno go protsess a. Tomsk: Tomskii gos. universitet, 2011.
5. Tisen O., Tkachev I. Sravnitel'nyi analiz pravovoi reglamentatsii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve i osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva v rossiiskom ugodovnom sudoproizvodstve // Ugodovnoe pravo. 2011. № 1.

6. Kachalova O.V. Istina i sokrashchennyye proizvodstva v rossiiskom ugolovnom protsesse // Byulleten' Mezhdunarodnoi assotsiatsii sodeistviya pravosudiya. 2015. № 1.
7. Tisen O.N. Nauchnaya diskussiya o tselesoobraznosti primeneniya v rossiiskom ugolovnom protsesse uskorennykh protsedur // Problemy otpravleniya pravosudiya po ugolovnym delam v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika. Kursk, 2015. S. 218–223.
8. Ramazanov T.B., Magomedkerimov F.M. Nekotorye spornyye polozheniya instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v ugolovnom protsesse // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T.3. Vyp. 2. S. 129–134.
9. Datsieva Kh.G. Naznachenie instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 24. 2017. №4. S. 151–155.
10. Datsieva Kh.G. Uskorennyye protsedury v ugolovnom protsesse ne dolzhny privodit' k uproshchenchestvu // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2017. № 9 (112). S. 220–222.
11. Yakimovich Yu.K. Differentsiatsiya ugolovnogo sudoproizvodstva dolzhna imet' razumnyye predely i ne privodit' k uproshchenchestvu // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2014. №2 (12). S. 105–108.
12. Aleksandrov A.S., Kolesnikov V.V. Poryadok zaklyucheniya DSoS: pravovyye pozitsii vysshikh sudov Rossii // Rossiiskii sledovatel'. 2013. №19. S. 16–22.
13. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 13 maya 2013g. № 10- 2812. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
14. Sudebnaya kollegiya po ugolovnym delam Penzenskogo oblastnogo suda. Praktika primeneniya sudami oblasti osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del. [Elektronnyi resurs] <http://www.oblsud.penza.ru/item/a/901/> (data obrashcheniya: 01.03.2018).
15. Kornakova S.V., Shcherbakov V.A. Tsel' dokazyvaniya dolzhna byt' normativno zakreplena v UPK RF // Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal. 2017. № 1. S. 75–81.
16. «Ob"ektivnaya istina» v UPK dolzhna prevratit' sledovatelei iz presledovatelei v issledovatelei. 21 marta 2014. [Elektronnyi resurs] https://pravo.ru/court_report/view/103111/ (data obrashcheniya: 01.03.2018).

*Поступила в редакцию 22 марта 2018 г.
Received 22 March, 2018*